

ТВОРЕНІЯ

БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА,

ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ
1857

ТОЛКОВАНІЕ

НА ПРОРОКА ІОНУ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Богъ всяческихъ, создавъ всѣхъ человѣковъ, о всѣхъ одинаково промышляетъ. Если, по видимому, дребле имѣлъ Онъ иногда болѣе попеченія объ Израильтянахъ; то и симъ оказывалъ общее всѣмъ человѣкамъ благодѣяніе. Ибо, какъ прилагая надлежащее попеченіе объ Израиль, не съ каждымъ бесѣдоваль, и не каждому показывалъ Богъ, что должно ему дѣлать, но избирая одного изъ всѣхъ совершеннѣйшаго, и бесѣдуя, то съ великимъ Моисеемъ, то съ Иисусомъ Навиномъ, а иногда съ Самуиломъ, въ другое же время съ Ілією, и чрезъ каждаго изъ поименованныхъ, или постановляя законы, или совершая чудеса, или предлагая увѣщанія, всѣхъ руководилъ ко спасенію: такъ, отъ иныхъ народовъ отдѣливъ народъ израильскій, попеченіемъ о немъ, частыми явленіями и несказанными чудодѣйствіями, и другимъ народамъ указывалъ путь къ Боговѣдѣнію. Сему научилъ Онъ насъ и устами богомудраго

Осін; ибо говорить: *стражез Ефремъ съ Богомъ, Пророкъ* (Ос. 9, 8.); потому что Богъ какъ бы стражемъ и Пророкомъ поставилъ народъ сей къ пользѣ и спасенію другихъ народовъ. Такъ и Египеть чрезъ нихъ дознала неизреченную силу Бога всяческихъ; молва же о тибели Египтянъ, распространившаяся у всѣхъ людей, всѣхъ заставляла удивляться правдивости Божіи промысла. Отсюда Раавъ блудница заимствовавъ лучь Боговъдѣвіи, сказала соглядатаемъ: *нападе страхъ вашъ и трепетъ вашъ на ны: слышахомъ бо яко изсуши Господь Богъ море чермное предъ лицемъ вашимъ, и превелъ васъ, яко Господь Богъ вашъ, Богъ на небеси горъ и на земли доль* (Ис. Пав. 2, 9—11). И по прошествіи многихъ лѣтъ Филистимляне, увидѣвъ кивотъ, со страхомъ и ужасомъ вzywали: *сей есть Богъ побившій Египта* (1 Цар. 4, 8.). И многія тмы Ассиріяиць поразивъ подъ стѣнами Иерусалима, и принудивъ Сеннахирима бѣжать съ малымъ числомъ, могущество Свое содѣлалъ Богъ явнымъ для всѣхъ людей. И въ Вавилонѣ, отданнаго львамъ Даниила сохранивъ невредимымъ, и оный жестокой пламень печи претворивъ въ росу, такъ что блаженные отроки среди ея составили ликъ и сложили пѣснь, какъ гордаго царя привелъ въ изумленіе, такъ чрезъ него научилъ и подданныхъ его, что Богъ Израилевъ есть Богъ единый. И при Киръ персискомъ, преславно возвративъ народъ свой въ отечество, имъ однимъ изъ всѣхъ бывшихъ плѣнниками даровавъ освобожденіе отъ рабства, возстановилъ храмъ Свой, и приведя Иерусалимъ въ прежнее благосостояніе, тѣмъ самымъ не только для

близкихъ народовъ , но и для живущихъ вдали , снова содѣлалъ явнымъ , что Онъ единъ довольно имѣеть силы , чтобы промышлять , о комъ Ему угодно , и управлять всѣми . Неоднократно и при Македонянахъ являлъ могущество Свое , и чрезъ Пророковъ творя чудеса , и предсказывая будущее , многихъ изъ язычниковъ привелъ къ истинѣ . Такъ великаго Елисея боялся народъ сирійскій , то по-мраченный отъ него облакомъ невидѣнія , то увидѣвшій очищеніе Нисмана . Ибо столько чествовалъ сего Пророка , что царь ихъ , внавѣ въ недугъ , къ нему послалъ Азапла , спросить ; выздоровѣетъ-ли онъ ? И самаго Азапла Пророкъ сей помазалъ въ царя Сиріянъ . Да и божественнаго Іеремію такой чести сподобилъ царь вавилонскій , что самому ему предоставилъ избрать мѣстопробываніе . Всѣхъ прочихъ и царей , и князей , отвелъ плѣнниками , одному же Іеремію далъ право жить , гдѣ захочетъ . Такъ и блаженнаго Іону Богъ всеяческихъ поставилъ Пророкомъ для Пиневитянъ . А Пиневія въ древности была весьма великимъ городомъ и столицею царя ассирійскаго . Исполку единородное Божіе Слово имѣло являться людямъ въ естествѣ человѣческомъ и просвѣтитъ всѣ народы свѣтомъ Боговѣдѣнія ; то , прежде Своего вочеловѣченія , показываетъ язычникамъ божественное Свое промышленіе , чтобы предшествовавшимъ подтвердить будущее и всѣхъ научить , что не Іудеевъ только Онъ Богъ . но и язычниковъ , и чтобы показать сродство новаго и вѣтхаго завета . А еслибы до вочеловѣченія объ язычникахъ не имѣлъ никакого промышленія ; то Іудеи почли бы его инымъ Богомъ , какъ поступающая

вопреки Давшему законъ; потому что Богъ давшій законъ имѣлъ попеченіе только объ Іудеяхъ, а Онъ прилагаетъ попеченіе Свое о всѣхъ людяхъ. Въ сіе заблужденіе впалъ мерзскій Маркіонъ, утверждавшій, что иной есть Богъ новаго, и иной ветхаго завета, хотя и въ ветхомъ заветѣ видѣлъ промысленіе Божіе о всѣхъ людяхъ. Но чтобы не продолжать слова сверхъ мѣры, приступимъ къ самому истолкованію Пророка.

ГЛАВА I.

Блаженный Іона изрекъ и другія пророчества; но не содержатся оныя въ сей книгѣ. Знаемъ же о нихъ изъ четвертой книги царствъ. Ибо объ Іероваамѣ, который, бывъ третьимъ отъ Іуа, царствовалъ надъ десятию колѣнами, писаніе объявляетъ слѣдующее: *той преврати предѣлъ Израиля отъ входа Емаова даже до моря западнаго, по глаголу Господа Бога Израилева, его же глагола рукою раба Своего Іоны сына Амаѳинна, Пророка, иже отъ Геваховера (4 Цар. 14, 25.).* А сіе же имя отцу Іоны находимъ и въ пророчествѣ его. Ему-то Богъ всяческихъ повелѣлъ идти въ городъ Ниневію, и возвѣститъ Ниневитянамъ за великое ихъ беззаконіе грядущую на нихъ пагубу. Сказано.

(2). *Яко взыде вопль злобы ихъ ко Мнѣ, то сътъ, совратились они въ великіе пороки, такъ что превзошли предѣлы долготерпѣнія. Но Пророкъ, выслушавъ слова сн, послушанію предпочелъ бѣгство, и отважился бѣжать въ Фарсисъ. О Фарсисъ*

же, иные, по созвучію названія, заключали, что это Тарсъ; а иные утверждали, что такъ наименована Индія, не захотѣвъ вникнуть, что царство Ассирійское сопредѣльно Индійскому, обычно же бѣгущимъ отъ странъ восточныхъ идти на западъ, и удаляющимся отъ странъ южныхъ постигать на сѣверъ. Притомъ же Іона пришелъ въ Іонію, приморской городъ въ Палестинѣ, чтобы оттуда плыть моремъ. А Іонія находится при морѣ, лежащемъ къ западу; и этимъ моремъ не возможно на корабль пройти въ Индію; потому что между симъ нашимъ моремъ и моремъ Индійскимъ лежитъ обширная твердая земля, частію обитаемая, частію же совершенно пустынная; на ней много весьма высокихъ горъ, и за сими горами тотъ заливъ Чермнаго моря, съ которымъ соединяется Индійское море. Но чтобы не подумалъ кто, будто бы своими разсужденіями извращаемъ истину, приведу священное писаніе свидѣлемъ въ томъ, что Фарсисъ есть Кархидонъ (а), первенствующій городъ Африки. Ибо у Пророка Исаи, гдѣ седмидесятью сказано: *плачтитеся корабли кархидонстѣи, яко погубе твердыня ваша* (Иса. 23, 14.), Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ вмѣсто Кархидона поставили Фарсисъ; потому что имя сіе читается въ еврейскомъ подлинникѣ. Такъ, когда и божественный Іезекиль дѣлаетъ упоминаніе о Кархидонянахъ: и въ еврейскомъ и сирскомъ находимъ Фарсисъ. Руководствуясь же симъ, утверждаемъ, что блаженный Іона предпринялъ бѣгство, не въ Индію, но въ Кархидонъ. Рѣшился же на

оное, потому что, хотя какъ Пророкъ и зналъ, что Богъ всяческихъ присуиць повсюду, и ни одно мѣсто не лишено Его промышленія, однакоже предполагалъ, что являетъ Онъ Свое присутствіе въ одномъ только Іерусалимѣ. Причиною же бѣгства сего были и не лѣнь и не страхъ: а напротивъ того зналъ онъ, какіе источники милосердія изливая, править всѣмъ Повелѣній ему проповѣдывать, извѣстно ему также было, что, если Ишневитяне прибѣгутъ къ покаянію, то, несомнѣнно, сподобятся Божія чело-вѣколюбія; а посему почелъ неприличнымъ и про-рочеству оказаться ложнымъ, и ему вмѣсто Про-рока наименоваться лжецемъ. А къ сему предпо-ложенію подавала ему мысль самая проповѣдь объ угрожающемъ наказаніи; ему представлялось, что Богъ, еслибы угодно Ему было наказать, не пред-возвѣщаль-бы о томъ; угроза же наказаніемъ ко-нечно есть побужденіе къ покаянію. Сверхъ того предполагалъ Онъ, что благопокорность Ишневи-тянъ, повѣрившихъ челоуѣку неизвѣстному и ино-племенному, послужитъ къ обвиненію Іудеевъ, ко-торые тѣмочисленнымъ единоплеменнымъ Пророкамъ, подтверждающимъ пророчества чудотвореніями, по-стоянно пребываютъ непослушными, и не полу-чаютъ отъ нихъ никакой пользы. Посему-то Про-рокъ не исполнилъ немедленно повелѣній, но пре-дался бѣгству моремъ, думая, что весьма скоро избавится отъ такого служенія. Далъ же и плату за перевѣздъ моремъ, чтобы взысканіе за неупла-ту не могло задержать его. Но Творецъ земли, моря и небесъ воздвигаетъ на корабль бурю, обла-гаетъ его узамъ волнъ. И когда всѣ другіе корабли

неслись попутными вѣтрами, около этого одного была на морь буря, и кипѣло волненіе. И сіе ясно открываетъ намъ брошенный пловцами жребій; потому что, если бы это была общая для всѣхъ буря, то не вознамѣрились бы жребіемъ дознавать причину бури. Но поелику видѣли, что другіе корабли безбѣдно разсѣкаютъ морской хребетъ, а ихъ корабль не можетъ устоять отъ тревоженія, сперва обратились къ молитвамъ, и каждый умолялъ Бога, какого признавалъ. Не находя же и въ этомъ ни какого пособія къ спасенію, будятъ одержимаго сномъ Іону. А онъ, уязвляемый совѣстію, пораженный печалію, не вынося пронзающихъ его помысловъ, придумалъ искать себѣ утѣшенія во снѣ. И при такомъ смятеніи на корабль, когда отъ приражалась волны, а внутри пловцы были въ тревогѣ, Іона не просто предавался легкому сну, но погруженъ былъ въ сонъ глубокій, и какъ самъ извѣщаетъ въ писаніи своемъ, (6) *храпляше*. Кормчій, разбудивъ Пророка, сперва понуждаетъ его принести молитву Богу своему, не зная того, что бѣгство лишило его такого дерзновенія. Поелику же бѣдствіе ни мало не прекращалось; то по жребію могли дознать, кто причиною бури, какъ вѣроятно, зная (потому что нѣтъ естественное вѣдѣніе), что согрѣшающихъ ожидаетъ высканіе, и за каждое преступленіе бываемъ достойнымъ образомъ наказаны. Когда-же жребій сталъ обвинителемъ Пророка и свидѣтелемъ на него; и водится онъ на судилище, пловцы исполняютъ должность судей, и требуютъ у Іоны отчета въ прежней его жизни. Ибо говорятъ:

(8). *Возвѣсти намъ, что́ твое дѣланіе есть, и откуда грядеши, и камо идеши, и отъ коея страны, и отъ кѣихъ людей еси ты?* Такъ со всею точностію допрашивали Іону, желая въ полной мѣрѣ довѣдаться, какая причина бури; поэтому то приказываютъ сказать не только, откуда пустился въ путь, и куда идетъ, но и отъ какого народа ведетъ родъ свой, чтобы по общимъ обычаямъ народа сего составить понятіе о жизни человѣка. Посему въ отвѣтъ на сіе блаженный Іона сказалъ:

(9). *Рабъ Господень есмь азъ, и Господа Бога небеснаго чту, иже сотвори море и сушу.* Чудный подлинно Пророкъ и достойный всякихъ похвалъ! Даже ожидая себя смертнаго приговора, дѣлается онъ проповѣдникомъ всемогущества Бога всяческихъ, называя Его Творцемъ и Владыкою всѣхъ. Поелику большая часть тогдашнихъ людей служили идоламъ, а Создателя всѣхъ не въяли; то блаженный Пророкъ, по необходимости, открываетъ Его невѣдущимъ. Но онъ признается и въ томъ, что было для него поводомъ къ бѣгству, а именно, что, волею неразуміемъ, почелъ для себя возможнымъ бѣжать отъ Того, о Комъ знаетъ, что Онъ Владыка и Творецъ, не только земли и моря, но и небесъ.

10) *И рѣша къ нему: что́ сіе сотворишь еси?* Какъ же ты, говорятъ они, зная это и будучи поставленъ другихъ учить, рѣшился бѣжать отъ Вездѣсущаго Бога? Столько-то стыда не повиноваться Богу! И Пророкъ и учитель другихъ слышитъ укоризненный приговоръ отъ погруженныхъ въ невѣжество! Однакоже, и слышавъ сказанныя Пророкомъ слова, сдѣлавъ ему строгій выговоръ

и изъявивъ свое негодование, не рѣшаются пловцы произнести смертный приговоръ, но ждутъ, что бы самъ онъ, какъ Пророкъ, объявилъ, что имъ дѣлать. Ибо говорятъ:

(11). *Что тебѣ сотворимъ и утолится море отъ насъ? Ибо буря стала еще сильнѣе послѣ жребія. Тогда наконецъ блаженный Пророкъ, познавъ гнѣвъ Божій, самъ себя осуждаетъ на смерть. Ибо говорить:*

(12). *Возмите мя, и вверзите въ море, и утолится море отъ васъ: поуже познахъ азъ, яко мене ради волненіе сіе великое на вы есть. Даже и сіи слова услышавъ, пловцы не вдругъ исполнили повелѣніе, но медлили, ожидая, не уменьшится ли сколько нибудь опасность, и съ помощію весель, пытались достигнуть берега. Но какъ свирѣпость моря препятствовала сдѣлать это, сперва въ молитвѣ испросивъ себѣ помщюванія, предають наконецъ Юу морю. Ибо говорятъ:*

(14). *Никакоже Господи, да не погибнемъ души ради челостька сего, и не даждь на насъ крове праведныя: зане Ты Господи, якоже восхотѣлъ, сотворилъ еси. И ясно дознавъ, что приговоръ на него изреченъ Самимъ Богомъ, умоляютъ не подвергать наказанію исполняющихъ сей приговоръ. Ибо говорятъ: не даждь на насъ крове праведныя, то-есть, да не будемъ мы наказаны, Владыка, за кровь неповинную. Такимъ образомъ, хотя улеглись воздымающіяся волны, какъ скоро Пророкъ отдасть былъ морю, однакоже самовидцы всего этого еще большій страхъ ощутили въ душахъ своихъ; а потому по возвращеніи принесли жертвы Богу и*

ГЛАВА 2.

А Юду по мановенію Божию (сіе и выразилъ Пророкъ словами: (1). *повелъ Господь*) поглотилъ китъ великій, никакого вреда не сдѣлавъ ему зубами. И китово чрево три дни и столько же почей служило обителью Пророку, и сила чрева претворять вмѣщасное въ немъ остановлена была въ своемъ дѣйствіи. Пророкъ же пользовался такимъ удобствомъ, что могъ и молитву приносить Богу. Ибо говоритъ:

(3). *Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя: изъ чрева адова вопль мой.* Я, думавшій прежде, говоритъ Юнна, что въ Иерусалимѣ только является Богъ Пророкамъ, присушимъ Его нашель и въ китовомъ чревѣ, и принесши молитву, воспользовался Его человеколюбіемъ. *Чревомъ же адовымъ* назвалъ онъ китово чрево; потому что и зверь былъ смертоносецъ, и Пророкъ, по самому естеству дѣла, былъ уже мертвецъ, оставался же еще въ живыхъ по единой благодати. А притомъ, какъ образъ Владыки Христа, *въ сердцы земли три дни и три ноци* (Матѳ. 12, 40.) бывшаго, справедливо говоритъ о себѣ Юна, что былъ онъ во чревѣ адовомъ. И что всего удивительнѣе, дѣйствительно вкусившій смерть сказалъ о Себѣ, что три дни и три ноци будеть въ утробѣ земли, а видѣвшій надъ собою только сънь смертную китово чрево называетъ *чревомъ адовымъ*. Ибо не во власти Юны была жизнь его; а у Владыки Христа и смерть была вольная, и воскресеніе въ Его же волю. И потому въ евангеліи то мѣсто, гдѣ адъ и

Ѳеод. Ч. IV.

смерть, наречено сердцемъ земли, а здѣсь чрево китово наименовано адомъ.

Услышалъ еси гласъ мой, говоритъ Иона; потому что безъ сего не продолжалъ бы я жить донныгъ.

(4). *Отвергъ мя еси во глубины сердца морскаго, и рѣки обыдоша мя.* Новое упоминаніе о сердцѣ показываетъ, что и тѣнь уподоблялась дѣйствительности, рѣками же Пророкъ называетъ прираженія волнъ.

Вся высоты Твоя, и волны Твоя на мнѣ преидоша. (5). *И азъ рѣхъ: отринухся отъ очю Твоею.* Объятый чрезмѣрностію бѣдствій, и прежде носимый поверхъ волнъ, а теперь какъ въ узлицѣ заключенный въ китовомъ чревѣ, позналъ я, что оставленъ безъ твоего о мнѣ промышленія, и потому терплю все это.

Еда приложу призрѣти ми къ храму святому Твоему? (6) *Возліяся на мя вода до души моея, бездна обыде мя послѣдняя.* Окруженный самою бездною, и находясь среди столькихъ водъ, прихожу въ сомнѣніе, и страшусь, не совершенно ли лишень я сего вождельнаго для меня зрѣлица—видѣть храмъ Твой.

Понре глава моя въ разстланы горъ: (7) *И сидохъ въ землю, еяже веревя ея заклеи въчній.* Вижу, что окруженъ я какими-то высокими горами, и отсюду заключень какими-то несокрушимыми веревями. А снѣ Пророкъ даетъ разумѣть, не только огромность кита, но и неизбежность объявленныхъ его золъ. Вѣроятно же разумѣеть и какія-либо горы, сокрытыя въ водахъ морскихъ, о которыя ударяясь

иногда, корабли сокрушаются, и которыя хорошо известны мореходцамъ; почему стараются они избѣгать подводныхъ сихъ скаль.

И да въздетъ изъ истлѣнія животъ мой, къ Тебѣ Господи Боже мой. (8). Внегда скончаватися отъ мене души моей, Господа поманухъ, и да придетъ къ Тебѣ молитва моя къ храму святому Твоему. Поелику, находясь при самыхъ вратахъ смерти, не могу я, говорить Пророкъ, дать въ себѣ мѣста забвенію о Тебѣ, Владыка; то, избавивъ меня отъ сего истлѣнія, возврати меня къ жизни, да снова буду приносить обычные молитвы въ посвященномъ Тебѣ храмѣ.

(9). *Хранящій суетная и ложная, милость свою оставиша. Обучившіеся суетному и ложному, повѣривъ жребію, безъ пощады, говоритъ Іона, предалъ меня морю.*

(10). *Азъ же со гласомъ хваленія и исповѣданія пожру Тебѣ, елика обѣщавъ, воздамъ Тебѣ во спасеніе мое Господеси. Избавившись отъ обдержавшихъ меня зомъ, принесу Тебѣ спасительныя жертвы, и повѣдаю, какъ великость Твоего благодѣянія, такъ и наказаніе постигшее меня за бѣгство. И блаженный Іона, обѣщавъ это, исполнилъ, и все предалъ писанію, чтобы, не только его современники, но и люди позднѣйшихъ временъ знали, что было съ нимъ. И какъ блаженный Давидъ описалъ собственный грѣхъ свой, и Божіе человеколюбіе тѣмъ проповѣдуя, и указуя согрѣшающимъ врачество покаянія: такъ и чудный Іона предалъ исторіи, и бѣгство свое, и наложенное на него наказаніе, и*

дарованное ему спасеніе. А человеколюбивый Владыка, внявъ молитву, какъ бы изъ затвора какого, извелъ Пророка изъ китова чрева.

ГЛАВА 3.

Но Богъ вскорѣ повелѣлъ Юнѣ сдѣлать, о чемъ слышалъ онъ прежде, идти въ оный великій городъ, и провозвѣстить страшную угрозу. Пророкъ же дознавъ опытомъ, какъ пагубно противиться Богу, отправляется въ путь, какъ повелѣно ему, и приходитъ въ Ниневію. И никто да не лобопытствуетъ неразумно ни о томъ, какъ китъ извергъ изъ себя Юну, потому что Богу возможно все, что ни угодно Ему,—ни о томъ, на какой берегъ извергъ его; потому что и сіе крайне излишне; всякій же благочестивый пусть удовольствуется ученіемъ Духа.

(3) *Ниневія же, говоритъ Пророкъ, блже градъ великъ Богу, яко шествіе пути трехъ дней.* Спасеніе града сего весьма не маловажно было для Бога, какъ создавшаго въ немъ многихъ человековъ. Слова же: *яко шествіе пути трехъ дней*, иные разумѣли объ области подчиненной городу и простиравшейся въ длину и ширину на три дня пути: а другіе понимали такъ, что проповѣдующій въ три дня могъ обойти весь городъ. Кто приметъ то, или другое, не повредитъ сіе истинѣ. Но мнѣ кажется болѣе вѣрнымъ последнее разумѣніе. Предпочестъ же оное принуждаетъ меня присовокупленное. Ибо сказано:

(4). *И начатъ Иона входить во градъ, яко шест-*

вѣ пути дне одинаго. Не прямо Пророкъ идетъ городомъ, но обходитъ торжища, улицы, переулки, и проповѣдуетъ:

Еще три дни, и Ниневія превратится. Акила же, Симмахъ и Θεодотіонъ сказали: сорокъ дней; съ ними согласны и сирскій переводъ и еврейскій текстъ. И число сіе имѣеть вѣроятность; потому что иначе тремя днями ограничится время, въ которое Іона обошелъ весь городъ, и Ниневитяне, принеся Богу многотрудное покаяніе, сподобились отъ Него спасенія, и Пророкъ, сидя у городскихъ воротъ, ожидалъ исполненія пророчества. Потому кажется мнѣ, что вѣрнѣе сорокодневный срокъ. Вѣроятно же и семьдесятъ согласно съ прочими переводчиками поставили число сорокъ, но первые переписчики сдѣлали погрѣшность въ числѣ, потомъ уже такъ изданы и всѣ списки. А Ниневитяне увидѣвъ, что человекъ неизвѣстный и иноплемennyй проповѣдуетъ нѣчто для нихъ огорчительное, не только не оказали неудовольствія, и не умертвили проповѣдника, но, повѣривъ предреченному, и богатые и убогіе облеклись во вретнице, стали приносить молитвы Богу. Ибо сіе сказалъ Пророкъ:

(5). *Отъ велика ихъ даже до мала ихъ.* Поелнку и самъ царь слышалъ слово пророческое; то и онъ оставилъ златокованный и дорогими камнями убранный престолъ, совлекъ съ себя багряницу, какъ бесполезную, вмѣсто же нея одѣлся во вретнице, и повелѣлъ, не только всѣмъ мужамъ и женамъ держать строгій постъ, но даже и безсловеснымъ животнымъ не давать корма, чтобы, когда томимые голодомъ будутъ они, иное мычать, иное

блѣять, и каждое подавать свой голосъ, и люди проливали горячія слезы, и тѣмъ отверзли источники Божія милосердія. Не только же употребивъ въ помощь вретнице и постъ, приносили моленія Богу:

Но (8) и возвратися кѣждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды суція въ рукахъ ихъ, глаголюще: (9) Кто вѣсть, аще раскается и умоленъ будетъ Богъ, и обратится отъ гнѣва ярости Своя, и не погибнемъ? Таковъ законъ истиннаго покаянія. Сказано; *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Пс. 33, 15.); и еще: *престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитесь добро творити* (Иса. 1, 16. 17.). Посему и Инневигыне, переставъ творить прежніе грѣхи и исправивъ нравы свои, сподобились Божія благоволенія. Пбо сказано:

(10). *И видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори.* Не на постъ призрѣлъ Богъ, но на оставленіе худыхъ дѣлъ; поэтому за ихъ покаяніе вознаграждаетъ Своимъ раскаяніемъ, раскаяваясь не намъ подобно; потому что Богу не бываетъ нынѣ то, а завтра иное, угодно; напротивъ того отмѣненіе угрозы нарекъ Пророкъ раскаяніемъ; пбо для того и угрожалъ Богъ. Намъреваясь же наказать, не произнесъ бы угрозы, но наложилъ бы самое наказаніе. Поелку же радуется только спасенію: то угрожаетъ скорбнымъ, чтобы не довести до самой скорби. А угрозу назваъ зломъ не потому, что въ самомъ естествѣ она зла; ибо какъ ей быть злою, когда ведетъ за собою прекращеніе зла и стяжаніе добродѣтели и правды! Но божественное писаніе, упо-

требляя именованія у насъ вошедшія въ общее употребленіе, угрозу наказаніемъ наименовало зломъ, потому что можетъ оно встревожить и огорчить. А Пророкъ, увидѣвъ сіе Божіе челоуѣколюбіе, унываетъ и скорбитъ, что предреченіе опровергается и оказывается ложнымъ; потомъ молится Богу и объясняетъ причину своего бѣгства.

ГЛАВА 4.

(2). *Не сія ли убо словеса моя, яже глаголахъ, еще сущу ми на землю моей? говоритъ Пророкъ. Сего ради предварихъ бѣжати въ Фарсисъ. Зналъ я это, видѣлъ я, что и Израилю оказывалъ Ты великое долготерпѣніе.*

Яко милостивъ Ты еси и щедръ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и кайся о злобахъ. Потому и предался я бѣгству, потомъ, преданный бурѣ и биту, умолялъ Тебя снова возвратитъ меня къ жизни, но теперь прошу о противномъ.

(3). *Владыко Господи, прими душу мою отъ мене, уне ми умрети нежели жити. Предпочитаю смерть жизни въ стыдъ; стыжусь же и прихожу въ смущеніе, потому что столько людей называютъ меня лжецемъ. Но благій Владыка отвѣтствуетъ, и говоритъ Пророку:*

(4). *Аще зъло опечалился еси ты? Симмахъ перевелъ это яснѣе; ибо сказалъ: по праву ли опечалился ты? а прочіе переводчики выразили: хорошо ли сдѣлалъ ты, что опечалился? то-есть: разсмотри самъ въ себѣ, имѣешь ли ты справедливый*

причины къ унынію? Здѣсь повелѣваетъ Богъ Пророку у самаго разсудка искать утѣшенія въ печали; а въ концѣ пророчества, какъ обличаетъ его неблагоприятную скорбь, такъ показываетъ основательную причину Своего опредѣленія.

(5). Оставивъ городъ, съде Іона прямо града, и сотвори себѣ кущу, и съдѣяше подъ нею въ стѣни, дондеже увидитъ, что будетъ граду. Это было прежде, а Пророкъ помѣстилъ послѣ. Ибо, сказавъ о покаяніи Ниневитянъ, заблагоразсудилъ въ связи съ тѣмъ сказать, и о Божіемъ челоуѣколюбіи, и о своей произшедшей отъ сего скорби. А здѣсь говоритъ о томъ, что было въ продолженіе всего этого, и именно, что послѣ своей проповѣди вышелъ онъ изъ города, и водрузивъ кущу, ждалъ исполненія предсказанія. А сіе, явно, было прежде его скорби; потому что, по исполненіи уреченныхъ дней увидѣвъ, что городъ ничего не потерпѣлъ, принесъ скорбную молитву свою Богу. Впрочемъ Богъ и ему уготовляетъ еще утѣшеніе, и доставляетъ отраду какою-то тыквою, которая по волѣ Божіей немедленно возникла изъ земли, выросла, широко раскинула вѣтви, и дала отъ себя тѣнь.

(6). *И повелѣ Господь Богъ тыквь.* Не гласъ Божій означенъ смѣть, а показано, что угодно стало Богу, и растеніе появилось. Такъ и выше говорили: *повелѣ Богъ киту* (2, 1.), сказуя смѣть, что не по гласу, но по повелѣнію Божію, совершилось сіе; потому что изволеніе называетъ Пророкъ повелѣніемъ. Такъ блаженный Іона вмѣсто скорби получилъ радость. Но Богъ содѣлалъ потомъ, что предъ утромъ какон-то червь повредилъ корень тыквы, и

по восхожденіи солнца она засохла. И послѣ этого лучи солнечныя сильнѣе обыкновеннаго стали ударять въ голову Пророку.

(8). *И повелѣ Богъ вътру знойну жгущу, и порази солнце на главу Ионину.* Пророкъ снова пришелъ въ малодушіе, и изъявлялъ желаніе лучше умереть, нежели жить. Но Пекущійся о грѣшныхъ и Промышляющій о праведныхъ снова спросилъ Пророка: ужели онъ крайне печалится о тыквѣ? Когда же Пророкъ сознался въ этомъ, и сказалъ, что предпочитаетъ оной горести смерть; говоритъ ему Богъ: тебѣ самому предоставлено быть судіею. Поэтому разсмотри, справедливо ли тебѣ скорбѣть о тыквѣ, надъ которой ты ни мало не трудился, потому что не садилъ и не поливалъ ея, подъ утро она выросла, и на слѣдующій день стала добычею червя и солнечнаго зноя, а Мнѣ не оказать пощады такому городу, когда отъ Меня получилъ онъ бытіе?

И живутъ въ немъ (11) *множайшии, неже дванадесять темъ чловѣкъъ, иже не познаша десницы свояя ниже шуйцы своя, и скоти ихъ мнози.* Посему, разсудивъ это, подивись чловѣколюбно, для котораго есть основательныя причины. Сказанное же: *не познаша десницы свояя ниже шуйцы своя*, иные принимали, какъ выраженіе простоты Ниневитянъ; но мнѣ кажется, что дается симъ разумѣть въ числѣ обитателей множество юныхъ. Къ сей мысли приводитъ насъ самая цѣль изреченнаго Богомъ. Если и не должно было бы, говоритъ Богъ, принимать покаянія грѣшныхъ, то надлежало, по крайней мѣрѣ, возымѣть сколько нибудь жалости къ столь многимъ тысячамъ лю-

дей, которые по юности возраста не знаютъ еще, что такое правая, и что такое лъвая рука? А сверхъ сего въ городъ было безчисленное множество и скота, который не подлежалъ никакому наказанію за грѣхи. Посему-то Богъ присовокупилъ слово какъ о скотахъ, такъ и о незрѣломъ возрастѣ; потому что ни тѣ, ни другіе не подлежали законному наказанію за грѣхи.

Таковъ конецъ пророчества. А мы прославимъ благаго нашего Владыку, Который, не хотя смерти грѣшника, *но еже обратится ему и живу быти* (Іер. 23, 18.), попускаетъ иногда скорбѣть святымъ мужамъ, и противъ ихъ желанія шымъ оказываетъ милость. Такъ, когда великій Исаія удерживалъ дождь, Богъ дѣлается предъ рабомъ какъ бы пѣкнмъ ходатаемъ, говоря: *иди, и явися Ахааву, и дамъ дождь на лице земли* (3 Цар. 18, 1.). Посему, пользуясь такою благоснисходительностію, покажемъ въ себѣ расположеніе, соответственное благодѣаніямъ, и будемъ жить по божественнымъ Его законамъ, чтобы пожать благіе и вождельные ихъ плоды, по благодати Господа нашего Иисуса Христа. Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.